

Диего Марадона, Даниэль Аркуччи

Диего
МАРАДОНА

АВТОБИОГРАФИЯ

Москва
2017

УДК 796.332(092)(82)
ББК 75.578
М25

Diego Armando Maradona
MÉXICO 86. MI MUNDIAL, MI VERDAD: ASÍ GANAMOS LA COPA

Марадона, Диего.

М25 Диего Марадона. Автобиография / Диего Марадона, Даниэль Аркуччи ; [пер. с исп. А. И. Гайдук]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-699-96193-1

Он — Диего Марадона. Футбольный гений и сумасшедший в одном лице.

Его автобиография — это исповедь, откровение, покаяние и триумф. Не скрывая деталей, Диего впервые рассказывает о поворотных моментах своей карьеры. О начале пути. Главных победах и поражениях, игре в футбол и тренерской работе, приоткрывая завесу личного, пуская каждого читателя узнать, кто он есть на самом деле.

УДК 796.332(092)(82)
ББК 75.578

ISBN 978-5-699-96193-1

© Diego A. Maradona, 2016,
Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.
© Гайдук А.И., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*В память моих любимых стариков,
дона Диего и донны Тоты,
которые помогают мне с небес*

*Моей жене Росио,
которая всегда рядом*

Хосе Валиенте и Монике

Бабушке Луси

*Всем моим сестрам:
Ане, Кити, Лили, Мари и Кали*

Бенджамину

Моим детям

Моему племяннику Качо

Моему племяннику Даву

Белен

Папе Франсиско

Всем, кто борется за мир во всем мире

Кристине

Ла Кампоре

Морено

Мы вернемся, вернемся

Фиделю. Раулю. Мадуро

Ортеге

Министру Мальмьерке

Хавьеру Сотомайору и всему кубинскому народу

Аргентинским народам

В память Чавеса

В память Че

Шейху Мохамеду бин Рашид Аль Мактум

Принцу Хамдаму бин Мохамед Аль Мактум

Принцессе Хайа бинт Аль Хуссейн

Принцу Али бин Аль Хуссейн

Всем шейхам, которые поддержали меня

Ребятам, которые работают со мной здесь, в Дубаи:

Нассер, Мохамед, Мараван, Гихад и Абу Бакер.

И Аль Румайти и его семье из Абу-Даби

Матиасу Морле и Виктору Стинфале,

которые вытащили меня со дна

Всем заведующим реквизитом сборной Аргентины

Эль Негро Энрике

Тоццему Менотти

Фернандо Синьорини

Гринго Хейнзе

Палермо

Флако Счиави

Почо Лавеззи

Ребятам из «Архентинос»

Ребятам из «Боки»

Всем неаполитанцам и моему другу Тано Стефано

Виктору Уго и его семье

Семье Касильо

Валерио Антонини

Дубаи, моему дому

Миру и уважению в Объединенных Арабских Эмиратах

Всем марадонцам

Пролог

Мне приятно читать рассказ Диего о том голе

ИГРА С АНГЛИЕЙ. Несколько метров отделяло его от подвига, напряжение постепенно росло. И, как появившийся из летающей тарелки инопланетянин со своей эмблемой, он вызвал самое глубокое изумление в истории футбола.

С самой высоты стадиона виднеется что-то вроде траншеи. Борозда на земле, по которой с космической скоростью продвигается мощный свет. Там внизу, в глубине стадиона «Ацтека», в полутьме, Марадона подобен тому, что иногда можно увидеть на небесах. Рана, которую оставляет в таинственном синем небе раскаленное небесное светило, сейчас появляется на Земле. Диего храбро бежит в решительной атаке, бежит между трибунами английских цветов, лавируя через ловушки ног, пытающихся сделать невозможное. И водружает, как альпинисты на вершине горы, свой флаг.

Вальдано, который очень близко сопровождал его, однажды расскажет, что Диего попросил у него прощения за то, что не передал ему мяч. Марадона сказал ему, что

не смог найти способ. Вальдано и все остальные до сих пор задаются вопросом, как Диего вообще успел обратить внимание на данное обстоятельство в том своем памятном забеге.

На последовавшей пресс-конференции один из журналистов стадиона особо выделил его подвиг: «Это игра всех времен».

Сколько невероятных атак может произойти в моментальности действия? Количество ошибок, которые Марадона рисковал совершить от начала до самого английского вратаря, — бесконечно. Варианты, которые давал комментатор, среди сотен своих напряженных коллег, представляли такое обширное резюме происходящего, что традиционный рассказ постепенно сходил на нет.

«Гений, гений, гений» — таковы были скромные слова, сопровождающие лихача, который приближался к вершине мира по шраму, открывающемуся на газоне. В какой момент Марадона решил устремиться до самых ворот? Игрок двигается вперед, глядя на мяч, но сколько ног, сколько квадратных метров поля захватывает его боковое зрение? Он мог навесить, затормозить, уйти ближе к флангу, забить гол издали. Столько всего могло произойти, но именно эта атака стала одной на миллиард.

Смелость и интуиция сделали ее уникальной, определяющей и вечной. Марадона отправил мяч в глубь английских ворот в тот момент, когда картина на поле уже наполнилась беспомощностью и недоверчивостью.

«Мне хочется плакать», — говорил тот, кто пишет сейчас этот пролог. Обернутый проводами и наушниками, я сидел, перегнувшись через стол, со сжатыми кулаками, пока Марадона бежал к флангу поля, чтобы отметить свою победу.

Радость и крик полностью завладели телами людей. Дело было не только в той атаке. Эмоции нескольких лет вырвались на свободу. Это был подвиг Диего, дорогого человека для стольких любителей футбола. Это был пропуск в полуфинал чемпионата мира.

Тогда шла игра с англичанами, и сотни молодых людей могли бы кричать от радости, но не кричали, поскольку их голоса навсегда замолкли четыре года назад в неприветливых землях Фолклендских островов. Все происходило на территории соперника и стало самым красивым, дерзким, отважным и изобретательным фильмом за всю историю футбола.

За 30 минувших лет ни одному человеку не удастся уменьшить ту победу. Казалось бы, спортсмены сейчас прыгают выше, бегают быстрее, они более выносливы; да словно сама вселенная постепенно становится еще более бесконечной. Но в случае с голом Марадоны все это напрасно. Задача не из легких: нужно начать атаку со своей половины поля, уклониться от всех противников, выйти один на один с вратарем и отправить мяч прямо в ворота. И сделать это нужно на чемпионате мира.

Необходимо отметить, что в футболе Диего сделал возможным абсолютно все, возвысившись в нем как никто другой.

Он напористо произносил свою речь, когда две линии игроков выходили на поле. Говорил о соперниках, используя не слишком академические выражения. Это книга простого человека с должным вызовом. Со свойственной ему неприужденностью он подводит итог жизни команды, которая была решительно настроена на резкий прыжок вверх или падение в пустоту. Тогда на поле Диего еще не знал, насколько правдивым окажется все то, что он говорил своим товарищам. Со злостью, помноженной на мастерство, он претворил свои слова в жизнь в ходе самого эмоционального матча в истории Аргентины. Ведь он сказал своей команде: «Мы обыграем их любой ценой» — и в итоге забил гол рукой. Он намеревался показать качество национального футбола, и этот матч точно стал особенным, все понимали, о чем речь, стоило сказать: «Игра, где забили тот гол англичанам». Товарищи Марадоны не могут пересказать всю его

речь. Возможно, его слова были слишком грубы. Но одно точно: Диего говорил и говорил не переставая.

Мне очень приятно, что я могу прочитать, как Диего рассказывает об этом голе и этом матче. Чемпионат мира 1986 года стал посвящением гения, который знал, как важно было признание истории этого Мундиала, что придает ему еще больше величия. Все произошло не благодаря стечению жизненных обстоятельств, не они создали легенду о Мексике-86. Это сделал Марадона, он принял вызов. Намечалась дуэль. «Быть или не быть» на глазах у всего мира. Герой этой книги считал себя обязанным добиться всеобщего признания, славы для своей команды и страны. Он подготовился как Роки Бальбоа, он отдал всего себя на совершенствование своего тела, предназначенного для жертвы, которая была бы бессмысленной, если бы он не поднял Кубок. Так жестока жизнь, когда бросаешь ей вызов. Крупный план движения Марадоны к мячу перед голом Италии — идеальный эпизод, демонстрирующий, как далеко можно зайти в своем стремлении быть лучшим.словно спринтер в пяти метрах от финальной отметки. В идеальном и гармоничном прыжке, чтобы дотронуться до мяча наверху, не ожидая, пока он сам упадет к его ногам.

По-человечески удобнее, когда от тебя не ждут слишком многого. Превратиться в надежду для миллионов людей в самой ожидаемой и устрашающей встрече — неподъемный груз для большинства. Но Диего предупредил, что будет хозяином чемпионата мира и взвалил себе на плечи обещание стране, которая в тот момент должна была продемонстрировать, что она способна стать чемпионом где бы то ни было. Такова была цель, и в случае провала именно Диего пришлось бы давать объяснения.

Он всегда шел вперед, когда требовалось играть за других, не теряя своих корней и не отказываясь от своего бунтарства. Классовое сознание, которое не разрушили замки и

принцы, создавшие его. В первую очередь Марадона являлся футболистом, в этом состояла его сущность.

Но нам еще предстоит узнать из его рассказа, каково это — быть Марадоной. Я готов, ради удовольствия читателей, приподнять покров с эпизодов его жизни, о которых мы имеем только поверхностное представление. В книге показан Марадона, стоящий перед зеркалом, историей, друзьями, тренерами, соперниками, стадионами, вратарями, фотографами, лицом к лицу с трибунами. Он будто спрашивает: «Что вы еще хотите?»

Возможно, у Диего до конца не получится рассказать нам, кто же тот человек, который привлек внимание аудитории всей Америки в программе *De Zurda* во время чемпионата мира в Бразилии. В выпуске канала Telesur не показывали ни голов, ни матчей чемпионата, но все было окутано магией Марадоны. Со своими друзьями, улыбками, ссорами из-за коррупции в ФИФА, с которой он всегда боролся, несмотря ни на что, Марадона устроил романтическое свидание с телезрителями всего континента.

Именно тогда я смог оценить, как трудно быть Марадоной — человеком, у которого был лучший пляж мира в нескольких метрах от него, а он не имел права даже помочь ноги в море. Но больше всего я оценил сердечность, с которой он принимал эти жесткие требования, которые не давали ему передышки, в отношении к сотрудникам телевидения. Уважение, сердечность, щедрость Диего завоевали сердца десятков аргентинцев и венесуэльцев, входящих в состав команды. Человек, преследуемый спорами и противоречиями, за долгий месяц, за столько часов, проведенных вместе с товарищами, не позволил себе ни единого намека на нетерпение или упрек. Он знал, как и когда выходил на поле, чувствовал, что это была его команда.

Марадона каждый раз крестился перед выходом на поле. Скромный перед камерами и режиссерами и тем не менее забрасывающий угловые озадаченным вратарям, которые

видели, как мяч заходил точно там, где он планировал, Диего не переставая рос в теплоте окружающих, восхищенных его опытом.

Там он уже не был просто одним из тех, кто идет в двойном ряду с англичанами. Марадона говорил, что в том матче, как в никаком другом, им необходима победа: «Мы не можем проиграть, ясно, ребята? Здесь нужно положить жизнь ради тех, кто положил ее сами знаете где. Нас 11 и их тоже, и мы их обойдем, понятно?» И он идет вперед, с флагом в руке и со всей страной позади.

Виктор Уго Моралес

Введение

Не таким уж и сумасшедшим я был, не так ли?

*С вами говорит Диего Армандо Марадона,
человек, забивший два гола англичанам,
и один из немногих аргентинцев, который знает,
сколько весит Кубок мира.*

НЕ ЗНАЮ ПОЧЕМУ, но как со мной уже случилось несколько раз с другими фразами — как например: «мяч не пачкается» в день матча-посвящения на стадионе «Бомбонера», — мне пришла в голову эта, чтобы поприветствовать свою семью на прошлое Рождество, в 2015 году. Первое, которое мы провели в нашем доме в Вилья Девото, хоть и без моих дорогих стариков, дона Диего и донны Тоты. Многие все еще думают, что эти фразы мне кто-то пишет. И честное слово, это не так: они мне приходят в голову, и я говорю их от чистого сердца. Той ночью я посмотрел на небо и поблагодарил родителей за все, что они мне дали в этой жизни, — гораздо больше, чем дал им я. Они отдали мне все, что у них было, абсолютно все. И они

всегда меня поддерживали, в радостях и неприятностях. А неприятностей-то было немало...

В ту ночь кто-то, не помню кто именно, подарил мне копию Кубка мира. И когда этот золотой трофей вновь оказался в моих руках, когда я вновь нянчил его, как ребенка, я осознал, что прошло уже почти 30 лет с тех пор, как я поднял над головой настоящий Кубок в Мексике. И еще я осознал, что эта радость, должно быть, — один из лучших подарков, который я сделал своим старикам. Лучший подарок. Для них и для всех аргентинцев. Тех, кто нас поддерживал. И тех, кто не поддерживал, — тоже. Потому что в итоге праздновали абсолютно все.

И еще я понял, что с ходом времени этот кубок весит все больше. Три десятка лет спустя его шесть с чем-то килограммов золота уже кажутся тоннами. И я не радуюсь, что никакой другой аргентинский игрок с 1986 года больше не поднимал кубок, это должно быть предельно ясным. Я бы был предателем, если бы радовался. Кроме того, я стал бы им, если бы не рассказывал сейчас все, что мы пережили в те дни, так, как у меня получается, и так, как я чувствую. Потому что так говорю я, Марадона. И я еще повторю несколько раз по ходу моего рассказа: за все это время мне наносили удары по разным местам, но только не по памяти.

Да, я признаю, что есть вещи, которые я вижу спустя 30 лет по-другому. Думаю, я имею на это право. Я сильно изменился, это точно, и многие говорят о моей противоречивости. Но в чем-то я остался прежним и никогда не противоречил себе: когда я решил сыграть ради идеи, я сделал все, что мог, и выложился по максимуму. Поэтому сегодня я говорю, что столько лет спустя мне бы хотелось, чтобы Билардо сделал ради меня то же самое, что в свое время сделал ради него я. Чтобы он сыграл ради меня, как я сыграл ради него. Потому что Билардо, как никто, знает о моих поступках в разгаре войны меноттизма и билардизма. Я руководствовался идеей, которая должна была быть общей. Я поставил футболку своей команды выше собствен-

Не таким уж и сумасшедшим я был, не так ли?

ных предпочтений, потому что Тоший Менотти завоевал мое сердце, хоть я и не говорил этого публично.

Все остальное уже история. И каждый помнит ее, как получается и как чувствуется. Поэтому я говорю, что изложенная здесь правда — моя. А в целом пусть у каждого она будет своей.

Единственное, что я хочу донести, крича, чтобы все услышали, и излагая на бумаге, чтобы все прочитали, так это то, что я помню, как я говорил о том, что мы будем чемпионами, и на меня смотрели словно на сумасшедшего. Ну, не таким уж и сумасшедшим я был, не так ли? В конце концов, мы стали чемпионами.

Далее я расскажу, что мы сделали, чтобы ими стать.

Многие у меня спрашивают о моей знаменитой фразе, которую я сказал, когда еще играл в команде «Луковички», и с группой ребят уже привлекал внимание тренера Франсиса Корнехо. Они, должно быть, видели меня много раз. Меня показали по черно-белому (больше черному, чем белому) телевидению, когда я говорил: «Моя главная мечта — играть на чемпионате мира, а вторая — стать чемпионом...» Затем кто-то меня прервал, и все подумали, что я говорил, будто я хочу стать чемпионом мира. Но на самом деле я говорил об $\frac{1}{8}$ финала, о том, чтобы стать чемпионом с моими друзьями! Недавно появилось полное видео: для меня победа в $\frac{1}{8}$ была как игра в сборной. Но что я мог говорить о чемпионах мира, когда у меня даже телевизора не было?! Еще не прошел чемпионат мира 1974 года, я и понятия не имел... Вот так часто случается.

Как я мог представить себе, например, что я буду рассказывать в Дубае о том, что мы сделали в Мексике 30 лет назад? В Дубае! Из Вилья Фиорито в Дубай, так было всю жизнь. Как я благодарен всем этим людям, которые открыли мне двери, когда их закрывали передо мной даже в моей стране. Они предоставили мне работу, дали мне любовь и деньги. И, что важно, я адаптировался к ним, а не они ко мне. Они наполнили мою жизнь спокойствием в тот момент,